

Юаньцзин редко появлялся в лекционных залах, оставаясь для своих однокурсников самой загадочной фигурой на потоке. Большинство смотрело на него со смесью восхищения и жгучей зависти. Каждый, кто выбрал эту специальность, прекрасно понимал, какой вес имеет имя профессора Ляна, и то, что первокурсник сразу стал его правой рукой, говорило само за себя.

Когда изнурительная экзаменационная неделя подошла к концу, многие злорадствовали, полагая, что Юаньцзин «завалит» большинство предметов. Мол, в профильных дисциплинах он, может, и силен, но как он сдаст общеобразовательные курсы, которые попросту игнорировал?

Однако когда ведомости были опубликованы, студенты буквально лишились дара речи. Юноша возглавлял рейтинг с невероятно высоким баллом, оторвавшись от ближайшего преследователя на недостижимое расстояние.

В университет Цинхуа поступали лучшие выпускники со всей страны — люди гордые, амбициозные, привыкшие считать себя первыми во всем. Они редко признавали чужое превосходство, но перед Цяо Юаньцзином им пришлось склонить головы. Такие результаты были не под силу обычному человеку, особенно учитывая, что он почти не посещал занятий.

Если они были просто «талантливыми», то он принадлежал к категории гениев среди гениев.

Выйдя из режима добровольного заточения, Юаньцзин первым делом восстановил связь с внешним миром. Узнав, что с четой Цяо и Ся Минфэн всё в порядке, он окончательно успокоился. В глубине души он и так понимал: раз во время эксперимента не было тревожных звонков, значит, беда миновала, но теперь он смог изучить детали.

Его поразило то, что Цзян Бо и Цзян Юйцзинь снова нацелились на его сердце. Он в очередной раз похвалил себя за прозорливость: удачно поданная под видом сна подсказка заставила Ся Минфэн действовать на опережение. Это спасло и его приемных родителей, и саму Минфэн. Что же касается истории с близнецами, Юаньцзин не мог не признать: женщина сыграла блестяще. При этом у неё, в отличие от Бо и Юйцзинь, были принципы — она не допустила гибели детей. Такая мать вызывала у него искреннее уважение.

Проведя время с родителями и матерью, а затем посвятив несколько дней исключительно Чжоу Хэнцзюню, Юаньцзин снова собрался в лабораторию. Хэнцзюнь провожал его взглядом, полным такой тоскливой преданности, что это не укрылось от окружающих.

Одна из старших сокурсниц в лаборатории поддразнила его:

— Твой приятель провожает тебя как верный пес, которого бросает хозяин. Прямо сердце разрывается, глядя на него. Признавайся, младший, что между вами на самом деле?..

Юаньцзин ответил прямо и открыто, не видя смысла таиться:

— Не думал, что вы так быстро заметите. Всё именно так, как вы и подумали.

Девушка похлопала его по плечу, восхищаясь его смелостью. Впрочем, она понимала: как только результаты их исследований станут достоянием общественности, статус Юаньцзина взлетит до небес, и подобные «мелочи» в его личной жизни уже никого не будут волновать.

Ближе к концу года из-за рубежа пришла новость, взорвавшая информационное пространство. Сначала об этом раструбили государственные СМИ, а затем подхватили все платформы и порталы. Когда люди осознали масштаб события, страну захлестнула волна ликования. Никакие сплетни о звездах или скандалы не могли сравниться по популярности с этой темой.

Китай первым в мире осуществил направленное клонирование сердца мыши!

Это означало, что в ближайшем будущем станет возможным выращивание человеческого сердца из клеток самого пациента. Сердце было лишь первым шагом; вслед за ним можно будет клонировать любые органы: роговицу глаза, селезенку, печень, легкие, желудок и даже конечности.

Зарубежные эксперты и общественность прильнули к экранам, жаждя узнать, как молодому ученому удалось совершить этот прорыв. Наука о жизни сделала гигантский шаг вперед.

Первым автором научной работы значился Цяо Юаньцзин, профессор Лян был лишь вторым. Многие в академических кругах не могли в это поверить и обрывали Ляну телефон. Профессор отвечал всем предельно честно: без этого юноши эксперимент был бы обречен на провал. Юаньцзин — настоящий гений.

Но кем был этот загадочный Цяо Юаньцзин? До этого момента его имя никому не было известно. Азартные пользователи сети начали копаться в его биографии. Помимо того, что он был первокурсником Цинхуа, проучившимся всего полгода, они обнаружили нечто, превратившее научную новость в самую сочную сплетню десятилетия.

«Кто-нибудь помнит историю двухлетней давности о "самой ядовитой золовке"? А недавнее дело о попытке вырезать сердце у живого человека? Кто-нибудь еще помнит, что личность выброшенного ребенка семьи Цзян так и не была раскрыта?»

«Твою же... Автор, ты хочешь сказать, что Цяо Юаньцзин и есть тот самый потерянный ребенок Цзян?!»

«Я в шоке! Не могу поверить!»

«Смотрите фото, тут и гадать нечего — одно лицо. И вот вам еще улика: госпожа Ся

перебралась в столицу ровно тогда, когда Юаньцзин поступил в университет. Цзян Хун перевелся обратно в Пекин в то же время. Имена называть не буду, чтобы не забанили».

«Охренеть, по фото они и правда одна семья! Взял всё лучшее от обоих родителей. Я помню, летом, когда составляли списки лучших абитуриентов, Цяо Юаньцзин набрал больше всего лайков просто из-за внешности. Кто бы мог подумать, что он всё равно станет абсолютным победителем в жизни. Снимаю шляпу».

«А вы подумайте вот о чем: если бы он с детства рос в семье Цзян, он мог бы добиться этого еще раньше. Может, уже сейчас человеческие сердца клонировали бы. Но "самая ядовитая золовка" собственноручно вышвырнула его на улицу, и теперь карма ударила по её собственному сыну. У мальчика врожденный порок сердца, ради него она была готова убить других... А ведь её спаситель был совсем рядом. Человек, способный спасти её сына, был её племянником, которого она предала. Хотел бы я видеть её лицо, когда она это осознает».

Пользователи замерли в оцепенении. Логика была безупречной: если бы Юаньцзин рос в роскоши и имел доступ к ресурсам Цзян с пеленок, технология клонирования органов уже могла бы спасти Вэй Цзябая. Но Юйцзинь сама уничтожила этот шанс, отбросив научный прогресс на годы назад. Возможно, она лишила своего сына единственной возможности выжить.

Раскается ли она теперь?

Вспоминая её вызывающее поведение в суде, люди сомневались — эта женщина никогда не признавала своих ошибок.

Но что она чувствует сейчас?

Ся Минфэн, переполненная гордостью за сына, внимательно следила за обсуждениями в сети. То, чего не могли сделать простые люди, сделала она: собрав все эти публикации и комментарии, она отправила их Цзян Юйцзинь.

По сравнению с достижениями ребенка, вся её прошлая месть казалась лишь легким уколом. Этот удар должен был стать сокрушительным.

Она хотела, чтобы Юйцзинь знала: она собственноручно перерезала нить, на которой держалась жизнь её сына.

И Минфэн была права в своих выводах. Юаньцзин смог совершить прорыв, имея лишь ограниченные ресурсы. Только воссоединившись с матерью и получив доступ к её каналам и связям Цзян Хуна, он смог собрать авторитетную базу данных и рвануть вперед.

Её ребенок был гением от рождения. Приемная семья была хорошей, но скромной; им не под

силу было обеспечить ему нужную среду. Как только он получил возможности — он взлетел.

Если бы он рос в семье Цзян, Вэй Цзябай уже мог бы иметь новое сердце. Но сейчас наука еще не дошла до клонирования человеческих органов, и мальчик, скорее всего, просто не доживет до этого момента.

После того как история с близнецами стала явью, Цзян Юйцзинь в тюрьме стала похожа на живой труп. Она лишилась всякой искры жизни и лишь сверлила Ся Минфэн своими мрачными, полными ненависти глазами. Любого другого этот взгляд заставил бы вздрогнуть, но только не Минфэн.

Заклученная страшно исхудала. Её былая надменность испарилась, обнажив мелочную и злобную натуру.

Ся Минфэн усмехнулась:

— Не смотри на меня так. Я пришла лишь показать тебе эти бумаги. Уверена, они приведут тебя в восторг. Я уйду, а ты читай. Не торопись.

Сначала она хотела остаться и насладиться реакцией, но, увидев женщину, которая без своего мужчины превратилась в ничтожество, Минфэн потеряла интерес. Она искренне презирала Юйцзинь. Наследница великой семьи превратила свою жизнь в узкую келью, смыслом которой был один-единственный подорок. Кажущаяся гордость на деле была лишь жалкой рабской преданностью.

Когда Минфэн ушла, Юйцзинь долго сидела неподвижно. Затем заторможенно перевела взгляд на документы. Ей потребовалось десять минут, чтобы осознать прочитанное, после чего по камере разнесся истошный крик.

— Это невозможно! Нет! — вопила она.

После этого несчастная рухнула на пол без сознания. Надзиратели, уже ознакомившиеся с содержанием папки, не испытывали к ней ни капли жалости. Она сама была кузнецом своего несчастья.

Они думали так же, как и Ся Минфэн: если бы того ребенка из семьи Цзян не выкинули, он бы уже давно спас сына этой женщины. Юйцзинь сама отправила своего спасителя в изгнание. Фактически, она была единственной убийцей собственного ребенка.

Придя в себя, Юйцзинь словно обезумела. Она требовала свидания со своей матерью, старой госпожой Цзян. После того как Цзян Бо тоже оказался за решеткой, её надежды на досрочное освобождение окончательно рухнули.

Из уважения к старику Цзяну тюремное руководство передало весть семье. Старуха не смогла бросить дочь и приехала на свидание. Увидев, в каком жалком состоянии находится Юйцзинь, она залилась слезами. Если бы не стекло между ними, она бы отходила дочь палкой за то, что та предала старшего брата и довела себя до такой жизни, лишившись единственного покровителя.

Юйцзинь вцепилась в трубку.

— Мама! Иди к сыну той дряни! Умоляй его! Только он может спасти Сяо Бая! Мама, прошу тебя! Вэй Сянжун предал меня, какой мне смысл жить? У меня остался только сын. Если с ним что-то случится, я покончу с собой! Мама, помоги мне, упрости его! Если ты попросишь, он не откажет! Это моя последняя просьба, мама!

Чтобы заставить старуху действовать, Юйцзинь упала на колени прямо в комнате свиданий. Сердце матери не выдержало такого зрелища; обливаясь слезами, она пообещала сделать всё, что в её силах.

Поскольку старая госпожа никогда не интересовалась государственными делами и наукой, она так и не поняла, как именно родной внук может спасти Цзябая. Слова дочери звучали для неё как бред. Она не могла поверить, что почти ребенок обладает такой властью — ведь лучшие кардиологи мира расписались в своем бессилии.

Вернувшись домой, старуха помедлила, а затем собрала термос с домашним бульоном и отправилась в санаторий к мужу.

Старик Цзян после своей мнимой болезни перебрался в лечебницу, не желая больше видеть свою бесхарактерную жену.

А в это время он был по-настоящему счастлив. Мало того что он сам гордился успехами внука, так ему еще и оборвали телефон старые знакомые. Все, кто знал правду о происхождении Цяо Юаньцзина, спешили поздравить старика с таким выдающимся наследником.

Умные люди понимали: Цяо Юаньцзина ждет великое будущее. В этом мире у богатых и властных есть лишь один страх — болезнь и ранняя смерть. Возможность заменить изношенный орган здоровым клоном — это билет в долголетие. Все хотели наладить отношения с Юаньцзином и, соответственно, с главой рода Цзян.

Старик так сиял от радости, что его рот растянулся до самых ушей. Даже тот факт, что внук еще не признал его, не портил ему настроения.

Когда старуха вошла, старик Цзян играл в шахматы с другим пациентом. Его самодовольный вид едва не заставил оппонента взорваться от негодования.

«И чего ты так радуешься? — подумал тот. — Мальчишка знать тебя не хочет!»

Но, глядя на почтенный возраст и недавние проблемы со здоровьем соседа, он решил промолчать.

Увидев жену, старик помрачнел:

— Ты опять здесь? Сразу говорю: не смей заикаться о делах второй и третьего. Я палец о палец ради них не ударю.

Лицо старухи вытянулось. Старик знал её как облупленную — она никогда не приходила просто так, наверняка дочь снова что-то нашептала ей на ухо. Впрочем, бульон он выпил, даже угостил приятеля.

Тот лишь покачал головой. Какая же глупая женщина; жаль Хуна, которому приходится всё это расхлебывать. Единственное утешение — его сын, такой талантливый парень. Наверняка власти, оценив его заслуги, смягчат проверку в отношении старшего сына Цзян.

Дождавшись, пока муж допьёт, старая госпожа начала:

— Я не про дочь, я про Сяо Бая. Юйцзинь говорит, что Цзян Цичэнь может его спасти. Я не поняла, как это, пришла у тебя спросить. Если это правда, я сама пойду к мальчику в ноги кланяться.

Старик со стуком поставил пустую пиалу на стол:

— Вспомнили про ребенка? А как с ним поступила твоя дочь, забыли?! Говорю тебе: поздно. Если бы Цзябай мог прожить еще лет десять, шанс бы был. Но сейчас технология спасения существует только в теории.

— Вот и ирония: твоя дочь сама убила своего сына. Если бы она тогда не выбросила Чэньчэня, способ спасения мог бы быть найден уже сейчас. Она тебе об этом сказала? Или стыдно признаться? Поздно раскаиваться! Поздно!

— О чем ты... я ничего не понимаю, — пролепетала старуха.

Его приятель-шахматист сжалился над ней и подробно объяснил суть открытия. Когда до женщины дошло, её ноги подкосились, и она осела на пол, хлопая себя по бедрам.

— За что же нам такое проклятие?!

Старик холодно добавил:

— Это не проклятие, это расплата. Юйцзинь посеяла зло, и теперь пожинает плоды, а страдает её ребенок. Это и есть возмездие.

Старуха зарыдала, размазывая слезы по лицу:

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? Может, поторопить мальчика?..

— Очнись! Даже новые лекарства годами испытывают, а тут такая сложность. Вместо того чтобы строить воздушные замки, лучше заставь Вэй Сянжуна как следует заботиться о Цзябае. Пусть мальчик живет сколько сможет, вдруг дотянет.

Сам старик больше не хотел видеть этого внука. С виду — болезненный ребенок, а душа такая же черная, как у матери. Вся их семья превратилась в один большой позорный фарс.

Старуха поспешно вскочила:

— Пойду! Сейчас же пойду! Если этот подонок Вэй хоть в чем-то обделит Сяо Бая, я ему глаза выцарапаю!

Она унеслась прочь с невероятной для её возраста скоростью. Старик лишь покачал головой. Он знал, что жена никогда не оставит дочь и внука. Поэтому он и не хотел возвращать Юаньцзина в этот дом — пусть лучше живет своей жизнью, а он будет присматривать издалека. Старик даже подумывал как-нибудь тайно съездить к университету, чтобы хоть разок взглянуть на него.

В течение всего новогоднего периода имя Цяо Юаньцзина не сходило с первых полос. Самые популярные звезды были вынуждены подвинуться; даже их фанаты молчали, понимая, что спорить с научным гением — гиблое дело. Никакие истории успеха не могли сравниться с тем, что сделал Юаньцзин.

Два года пролетели как один миг, но этого времени хватило, чтобы мир изменился.

Чжоу Хэнцзюнь, перешедший на третий курс, стал выглядеть гораздо взрослее и увереннее. Его компания официально начала свою деятельность, и первая же новинка — робот-домашний помощник — вызвала небывалый ажиотаж. Едва первые экземпляры сошли с конвейера, как их мгновенно раскупили клиенты, стоявшие в очереди месяцами.

Это устройство в корне изменило представление о домашней уборке. Машина была по-

настоящему умной; купив её, владельцы могли навсегда забыть об услугах клининговых служб. Робот частично заменял даже няню, а в планах компании уже значились повара и медицинские ассистенты.

Стоило Хэнцзюню появиться на публике, как пользователи сети тут же окрестили его новым «холодным и прекрасным президентом».

А кто был прошлым? Ох, простите, прошлый претендент — Цзян Бо — всё еще отбывал срок. Народу просто нужен был новый кумир: красивый, богатый и неприступный.

«Да ну вас, посмотрите на судьбу прошлого президента. Это звание приносит несчастье».

«Пф, тот был фальшивкой. Все знают, что Цзян Бо поднялся только благодаря родным. Без них он бы и пальцем не пошевелил. И в итоге оказался неблагодарной свиньей. Молодой человек совсем другой. Хотя он и старший сын корпорации Чжоу, он не взял у них ни юаня. Его собственный отец когда-то выставил его за дверь. Хэнцзюнь сам поступил в Цинхуа, сам заработал капитал, не дожидаясь наследства матери. Его успех — это только его собственные технологии».

<http://bllate.org/book/15835/1500436>